



Семен Израилевич Поташник. Фото: Тарас Ляшенко

ОТ СТРАТЕГИИ – К РАБОЧИМ ДОКУМЕНТАМ И РЕАЛЬНЫМ СРОКАМ

Семен Израилевич Поташник, Герой Украины, глава Громадской рады при Минэнергоугля – о сильных и слабых сторонах Энергетической стратегии развития Украины до 2035 года и путях ее реализации.

Интервью • ОЛЕСЯ НАТХА

– Что, на Ваш взгляд, позволило подготовить в столь сжатые сроки документ, получивший одобрение Европейской комиссии, Мирового банка, Минэнергоугля, экспертов?

– С моей точки зрения, очень правильным было решение министерства о создании экспертной группы. Не потому, что в ней много специалистов, а потому что они, во-первых, представляют разные структуры,

имеют имя и соответствующие возможности реагировать на последующую реализацию стратегии, принимать в ней реальное участие, а не относиться к ней формально.

Во-вторых, у этих экспертов достаточно большой опыт. Это показательно, поскольку в нее вошли представители Мирового банка, Европейского банка, известные как профессионалы, представители нашего министерства [энергетики и угольной про-

мышленности], центра «Психея», центра Разумкова...

Экспертная группа работала организованно и системно, обсуждала и принимала коллегиальные решения – то есть это был не формальный орган, а полностью жизнеспособный и очень эффективный.

Именно создание такой сильной экспертной группы – самое главное решение, которое было принято.

РЕЗЮМЕ

Семен Израилевич Поташник – советский и украинский промышленный деятель, кандидат технических наук, профессор, председатель правления ОАО «Укрэнерго» (2004-2011), президент «Ассоциации Укрэнерго», член центрального правления Научно-технического союза энергетиков Украины.

И, в-третьих, важно, чтобы дальность конечного срока подведения итогов реализации Стратегии не вызывала сомнений в ее рациональности. Должна быть разработана конкретная программа. Она должна стать рабочим документом по выполнению Стратегии в реальные сроки. Было бы правильно уже созданной экспертной группе оставить продолжение реализации, контроля и всего, что касается руководства, на уровне высокограмотных экспертов и на уровне министерства. Чтобы все понимали, что документ находится под контролем, осуществляемым теми людьми, для которых это все не ново.

– Наделить полномочиями существующую экспертную группу?

– Естественно. Чтобы это была не формальная рабочая группа, каких у нас очень много, а действительно рабочая группа по контролю реализации по определенным периодам времени. Не надо снова намечать пятилетки! Оптимальным был бы срок в два года максимум. За это время можно спланировать конкретные шаги и реально оценить, есть ли конкретные практические результаты. Или, возможно, стоит поставить крест на всей программе. Даже при трех годах появится фактор дальности.

В таких выводах опираюсь не только на свой собственный опыт, достаточно приличный, но и на то, что я принимал участие в разработке Стратегии и в бывшем Советском Союзе (хотя сейчас об этом не принято говорить), и в Украине, а также руководил большой подотраслью. У меня есть возможность и право давать рекомендации.

– Можно ли уже сейчас прогнозировать результаты от внедрения Стратегии – или еще рано?

– Сейчас надо просто взять за основу рабочей группы существующий состав, возможно, как-то его дополнить. Но не только то важно, чтобы в нее входили представители ведущих крупных финансовых организаций – необходимо, чтобы все понимали,

какие это профессионалы и что это не временные люди.

– Что еще нужно для того, чтобы Стратегия заработала?

– Важно, чтобы во всех таких делах не был заложен административный фактор. Чтобы этим делом занимались, не устаю повторять, высокие профессионалы, у которых это уже «в крови» – с момента окончания институтов, защиты диссертаций и т.д. Это будет способствовать интересам развития отрасли и страны в целом.

– Что может сделать власть для достижения успеха в направлении внедрения Стратегии?

– На мой взгляд, необходимо иметь пять-шесть отраслевых специалистов, три-четыре от Министерства экологии, без участия которых немислима ни Дорожная карта, ни сама Стратегия; разумеется, нужны представители местных органов власти там, где предполагается строительство объектов инфраструктуры... Все логично и просто. Чтобы потом можно было сказать, что все необходимые разрешения и согласования пройдены, все подписи получены. По сути дела, это такая действенная экспертиза идей, которые сначала рождаются в общем виде. Но это необходимо привязывать к объемам, срокам, а самое главное – к условиям реализации. Чтобы это не осталось просто на бумаге.

– Какова роль Громадской Рады Минэнерго, которую Вы возглавляете уже третью каденцию, в энергетическом секторе Украины?

– Очень важно, чтобы все, что касается Энергетической стратегии и Дорожной карты, было прежде всего официально рассмотрено и согласовано Громадской радой. Не формально, а по сути. Именно здесь можно разрешить многие вопросы, которые если перейдут нерешенными на следующие уровни, будут решаться намного тяжелее.

– У Вас такая возможность есть?

– Пока все хорошо. Я в этой экспертной группе представлял ГР. Мне важно, чтобы не было ни слова формального характера. Чтобы каждый член ГР, высказываясь, понимал, что это не просто для протокола, а что это его мнение, которое будет учтено, которое может быть оспорено и повлияет на решение. А поскольку это решают профессионалы, долгих споров здесь не будет. В сегодняшних условиях это может сделать ГР.

– Какие достижения ГР Вы считаете наиболее весомыми?

– Об этом пусть судят эксперты, представители украинской энергетики.

Скажу только, что ГР – это блестящий инструмент для достойной агитации и содействия решениям важных вопросов энергетики в интересах общества. В это люди верят. Когда ссылаются на то, что вопрос обсуждался на ГР.

– Это придает вес?

– Конечно. И читающему протокол заседания сразу становится понятно, что если выступило 15 человек, то это были не директивные выступления по чьим-то поручениям, а действительно мнения самих выступающих, и их несомненно нужно учитывать.

– Как обеспечить стабильное развитие энергетики в современных украинских реалиях?

– Имею право ответить на этот вопрос на своем уровне. Это уровень не служебный и тем более не общественный. Есть определенный возрастной и профессиональный опыт (65 лет работы в гидроэнергетике). Даже в те годы, когда существовала единая энергосистема Советского Союза, все управлялось из центра. Никто не мог возражать против любого замечания, высказанного в Москве... Не могу сказать, что все было «копейка в копейку». Проблемы были. Но были руководители, имена которых и сейчас вспоминают как высоких профессионалов, вне зависимости от того, на каком языке они говорили.

В моей любимой отрасли (гидроэнергетика) строилась «ДнепроГЭС», когда были знаменитые академики – Винтер, Александров, который до сих пор является специалистом мирового уровня; позднее в Украине – Андрианов (начальник «Днепростроя»). Я могу называть имена долго. Но это были имена высоких профессионалов и авторитетов. Люди обеспечивали работу. Кстати, в нынешней ГР они тоже представлены. К великому сожалению, их уже осталось мало, однако они есть. Тот же заместитель главы Коровкин, один их крупнейших и выдающихся атомщиков; лучший тепловик – Яцкевич Станислав Владимирович.

– Так что, необходимо прислушиваться к мнению ГР?

– Демократический подход! Если идет голосование – а самой действенной системой голосования является тайное (в ГР избирали тайным голосованием) – надо, чтобы организация, выдвигая того или иного кандидата от своего коллектива в ГР, понимала, что он будет представлять не только себя, свою фирму, но что он знает и будет отстаивать интересы отрасли, всего общества. Речь снова идет о том, чтобы это были профессионалы, у которых чистые руки.